

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

НАВИГАТОР

КОД
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ:

40

I

16+

Навигатор

Евгения Кротова

**Навигатор. Код
имплементации: 40. Часть 1**

«Евгения Кротова»

2019

Кротова Е.

Навигатор. Код имплементации: 40. Часть 1 / Е. Кротова —
«Евгения Кротова», 2019 — (Навигатор)

Мы, взрослые, как только взрослыми становимся, перестаем верить в чудеса. Вот Деду Морозу к нам и не интересно приходить. Да и опасно: придёшь к нам, а мы еще полицию позовем. Но только вера в чудеса заставляет нас дышать и делать следующий шаг по едва заметной в потемках тропе. Тропе нашей жизни.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Секрет «Немезиды»	7
Глава 2. Новости с Тамту	14
Глава 3. Тиль Теон	22
Глава 4. «Ходрик»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Евгения Кретьова

Навигатор. Код имплементации: 40. Часть 1

Ульяна Рогова – землянка. Ей почти 20 лет, и всю свою сознательную жизнь она мечтала о небе. И в очередной раз провалила экзамен в летную школу, не прошла психологическое тестирование. Однако, прибыв домой, в далекий шахтерский город на юге Якутии, она получает уведомление о зачислении в Академию Космофлота на факультет сенсорной навигации. Возможно, это чья-то глупая шутка, но девушка решает явиться в назначенное место сбора курсантов. И оказывается в пункте переброски, а затем – на удаленной космической станции. Стремительное знакомство с новыми друзьями, первые лекции, первые конфликты и галактические интриги: новый мир выглядит сценарием фантастического фильма.

Пока Ульяна не оказывается единственным оператором, с которым адаптирована нейросеть опытного фрегата-биоморфа. Не успев вникнуть в суть новых обязанностей, девушка оказывается в эпицентре шпионского скандала. Похищен посол дружественной планеты. Вместе с ним – секретный дипломатический груз, которым оказывается древний артефакт – энергон, носитель миллионов терабайт информации о Вселенной и о главном враге Единой галактики – цивилизации рептилоидов Коклурна. Корабль-биоморф и его экипаж становятся героями галактических хроник, но намерения Великих изменчивы, и очень скоро экипаж становится объектом охоты. Но, кажется, даже преследователи не знают всех секретов энергона.

Молодым землянкам удалось вывести на чистую воду своих главных врагов и обвинителей (как это произошло – читайте в фантастическом детективе «Навигатор из Нерюнгри»). Но смогут ли они удержать status quo и не оказаться втянутыми в еще более сложные интриги, где на кону окажется не только их честь, но и жизнь.

Alea iacta est – ставки сделаны, жребий брошен. Код имплементации запущен.

Пролог

Перед ним – карта сектора, как распадающийся пазл. Линии навигационных маршрутов, знаки корректур и тонкая паутина транзакционных переходов. В стороне от них, на границе сектора – россыпь красных точек, три из которых он сам отметил сегодня утром как не относящиеся к делу. Оператор обнулит их в конце смены. Дальше ими будут заниматься транспортники, а не криминальная полиция Галактического Трибунала.

Две точки появились вчера днем: разграбленный пассажирский лайнер, который перегоняли спец коридором на станцию техобслуживания, и взорванный грузовик, шедший курсом «Сатурн» – аппаратная станция «Флида», необъяснимым образом попавший в мигающую транзакцию.

Мужчина замер в ожидании: возможно, ему сейчас предстоит нанести на карту еще одну алую отметку. Если подтвердится первичный отчет.

Короткие пальцы коснулись монитора, активировали шкалу загрузки. Семьдесят пять процентов.

«Подождём», – заложив руки за спину, он отошел от информера, глубоко вздохнул. Секунды слипались в минуты ожидания, ложились хронической усталостью на плечи, тонкой паутиной серебрились на висках. Мужчина особенно остро почувствовал, что не спал уже трое суток. Два часа во время переброски – не в счет.

Монитор мигнул ядовито-зелёным, искин сообщил тихо:

– Сравнительно-аналитический отчет сформирован. Активировать папку?

– Да, вывести на экран.

В белом окне в центре экрана замелькали диаграммы и графики с мест преступлений. Химико-биологический состав сред, данные криминалистического анализа биологических следов, данные биометрии. Цифры выстраивались ровными рядами, теснились на полях, в разделах комментариев и особых отметок. Мужчина поморщился, уточнил команду:

– Вывести на экран строки итоговых выводов по ключевым параметрам.

Окна охотно сомкнулись, выбросив на монитор сводную таблицу. Мужчина уперся ладонями в матовую поверхность стола, прищурился. Задумчиво кивнул, будто заранее соглашаясь с собственными мыслями и предположениями.

Полное совпадение по ключевым параметрам: получалось, что сегодняшнее происшествие определено связано с пассажирским лайнером, и, вероятнее всего, со взрывом грузовика. Последнее требует заключения криминалистов-взрывотехников, но его придется подождать.

Мужчина ссутулился у монитора, продолжая вглядываться в подсвеченные буквы на мониторе.

Порывисто распрямился, по-военному отточенным движением оправил форменный китель. В сине-зеленых бликах экрана информера мелькнула темная эмблема на груди: опущенный остриём вниз меч, опутанный лавром и звездной россыпью. И золотистые буквы по окружности – «Главное Следственное управление Галактического Трибунала Единой галактики». Мужчина подошел к обзорному экрану. Ещё раз прокрутив в голове события последних дней, прошептал:

– Значит, всё-таки началось.

Глава 1. Секрет «Немезиды»

1

– Дифферент на левый борт, угол дифферента десять. Курс сорок, – спокойный выход к матовой червоточине войда. Тренировочный модуль шелестел маневровыми, послушно ввинчивался в пространство. Курсоуказатели мигали красным, предупреждая об опасности и смещении навигационных ориентиров. Короткое мгновение, когда все зависит только от человека. Его крепкой руки и опыта.

Ульяна проходила очередной уровень полетной техники на виртуальном тренажере. Специально разработанная Васей Крыжем голограмма раскрывала перед ней все более сложные проекции все более навигационно-опасных участков поля.

Спецкурс Ираля Танакэ.

Движение в условиях гравитационной аномалии. Пройдено.

Ускорение при фотонной флуктуации. Пройдено.

Прохождение сквозь торсионные поля не давались никак.

Вот и сейчас, при входе в горлышко войда шлюпка зацепила уплотнение по его кромке.

Система жалобно пискнула, сообщив об аварии:

– Борт поврежден, срыв потока. Условная потеря правого маневрового двигателя. Отказ системы управления.

– Да чтоб тебя, – чертыхнулась Ульяна, выравнивая модуль.

Но где уж там, без одного двигателя. Корабль неловко заваливался на бок, терял скорость.

Виртуальный торсионный вихрь сомкнулся перед носом, поглотив Ульяну и ее борт.

Голограмма погасла, оставив крохотную шлюпку в растерянности.

– Разгерметизация. Выход из строя систем жизнеобеспечения...

– Да знаю я! – Ульяна отключила голос искина и откинулась на спинку кресла, сорвала височные диски. Руки безвольно опустились на подлокотники. Чтобы справиться с захлестнувшим раздражением, уставилась через экран обзора на освещенный бортовыми огнями «Фокус». Фрегат расправил паруса энергоемкостей, важно замер на рейде, отражая на темных боках ярко голубой свет ближайшей звезды, Топсика.

Щелкнула внешняя связь:

– Ульян, ты долго еще планируешь? Семь часов уже за штурвалом, – Кир, дежуривший в рубке «Фокуса», конечно, видел ее очередное фиаско. – Тебя к ужину ждать?

Ульяна зажмурилась, проглотила горький комок, подкативший к гортани, выровняла дыхание и подчеркнуто спокойно отозвалась:

– Нет, Кир. Еще раз попробую, – она перезапустила систему, отключила звук учебной тревоги.

Подрулив маневровыми, вывела шлюпку на стартовую позицию. Медленно вздохнула, прокручивая в голове последовательность действий, прописанную в оставленной Иралем инструкции. «Следи за коэффициентом уплотнения материи и вектором войда», – в памяти возник голос клириканца со свистящими «с», вкрадчивый и жесткий: он подробно инструктировал ее перед прохождением каждого этапа, а потом просматривал записи и безжалостно критиковал. Кажется, он не очень доволен своей ученицей. Пауков только снисходительно посмеивался.

Ульяне же было не до смеха: после череды неудач на виртуальном тренажере она боялась управлять «Фокусом». Она уже не понимала, как умудрилась вытащить судно и экипаж из всех передраг, как увела из-под атаки «Сционы».

Она посмотрела на собственные руки: кончики пальцев дрожали от усталости и напряжения, – и активировала программу виртуального торсионного поля.

Сосчитала до трех в ожидании, пока голограмма разгорится в полную силу.

Сосредоточилась. Перед носом тренировочного модуля сформировалось сине-голубое облако вихревой аномалии, в центре которой – крохотное, размером с теннисный мяч, окно. Словно зрачок голодного хищника.

Ульяна прищурилась.

Руки легли на штурвал, большие пальцы любовно погладили кнопку активации импульсного двигателя: его нужно успеть запустить на выходе из узкого коридора войда, на пике встречного потока темной энергии.

– Ну, поиграем ещё разок, – прошептала.

Она присмотрелась, улавливая закономерность вращения поля. Датчики последовательно считывали параметры аномалии, выбрасывали на экран.

– Загрузить на главный монитор данные корректуры смещения торсионного поля.

На обзорном экране раскинулась сетка, послушно легла поверх виртуальной аномалии. Тонкие зеленые линии показывали расчетные данные, красным отмечен угол смещения. Десять градусов.

– Дифферент на левый борт, угол дифферента десять. Курс сорок, – скомандовала Ульяна. Маневровые послушно сработали, развернув судно заданным курсом. Навигатор, коротко взглянув на знаки корректур, уточнила: – Угол атаки четыре.

Нос корабля легко коснулся червоточины войда. Вошел в него, словно горячий нож в масло. Шлюпка ввинчивалась в узкое горлышко, ловко маневрировала внутри плотного потока. Ульяна чувствовала, как он гудит и вибрирует будто закипающее колдовское варево. Как зло рвется к ней.

Поворот.

– Критический угол атаки, – тихо сообщил искин и подмигнул красным аварийным освещением. – Угроза срыва потока.

Ульяна закусила губу, не мигая смотрела в приближающееся черное око, которое уже занимало почти весь обзорный экран. А в следующий момент выскочила из виртуальной аномалии на свободное пространство. Шумно выдохнула.

Искин подтвердил:

– Тренировочный полет выполнен успешно. Симулятор деактивирован.

Ульяна довольно улыбнулась, вытерла вспотевшие ладони о комбинезон, вызвала рубку:

– Кир, принимай на борт, – подушечкой безымянного пальца вытерла пот у основания волос, чуть ослабила узел на голове.

– Есть принимать на борт! – щелкнул рычаг активации шлюзовой камеры. – Шлюз один альфа.

Шлюпка ловко, словно пчела, юркнула под крыло гравикомпенсаторов «Фокуса». По левому борту загорелись синим маячки ходовых знаков, указывая путь к стыковочному шлюзу. Ульяна послушно следовала назначенным фарватером, и уже через минуту искин сообщил о возможности стыковки.

– Курс два ноля тринадцать, продольное перемещение на три градуса, – тихо руководил стыковкой Кирилл. – Снизить угол дифферента до ноля целых две десятых. Стоп. Так держать. Продольное перемещение по ходовым знакам, – Ульяна уже видела тонкие линии синих огней, уводящие вглубь стыковочной камеры. – Система захвата, – мягкий щелчок оповещения, корпус шлюпки чуть дернулся вперед и замер. – Есть захват... Добро пожаловать на борт, капитан.

Шлюпка мягко покачивалась на рессорах. Сделав еще один оборот, выключились двигатели.

Ульяна провела ладонями по лицу, стирая напряжение. Голова кружилась, немного подташнивало – привычное состояние все эти дни, дни после событий на «Сционе». Все это время Ульяна плохо спала, почти не ела, по многу часов проводила в информатории – вести с полей тревожили все больше. Четыре дня назад Артема вызвали на Тамту, вторые сутки от него не поступало никаких известий.

Помедлив мгновение, капитан исследовательского фрегата «Фокус» 01-00-15 Ульяна Рогова, направилась к шлюзу.

Сработала мембрана, пропуская ее на борт корабля. Искин сообщил по внутренней связи:

– Капитан на борту.

– Ну, здорово, капитан.

Ульяна застыла соляным столбом, открыла рот: прислонившись плечом к основанию стойки и скрестив руки на груди, стоял Артем. Высоченный, как всегда подтянутый и сдержанный. Верхний клапан на белоснежном кителе медслужбы расстегнут, у основания шеи видна кромка светлой футболки. На похудевшем лице обострились скулы. Серебристые глаза устало улыбались.

– Ты обнимать-то будешь? Или я зря тут битый час тебя караулю? – он криво усмехнулся и изогнул бровь.

– Тёмка! – Ульяна взвизгнула. – Тёмка!

Словно из-под океанской волны вынырнула, очнулась. Бросилась к нему, порывисто прижалась. Уткнулась носом в широкую грудь. Запах майорана и горького перца смешался с накопившейся усталостью, заботливо смахнул с девичьего лица тревогу, разгладил хмурую морщинку на переносице.

– Соскучился, как зверь, – Артём обхватил Ульяну за плечи и привлек к себе, прижал так крепко, что та едва могла дышать. Глубокий вдох, чтобы поверить, что она рядом, в его руках. Чуть потянул на себя, на мгновение оторвав девушку от пола. Зарылся носом в рыжую макушку, пахнущую дедовой пасекой и домом.

– Господи, как ты здесь оказался?! – девичьи руки обвили талию. – Ты почему на связь не выходил, а? – простонала. Носом отодвинула край ворота, прильнула губами к оголённой шее.

Он только крепче обнял, втянул в себя сухой, пахнущий грозой, воздух.

Ульяна запрокинула голову, заглянула в его глаза: уловила смятение и страх на дне. Отвел взгляд, рассеянно, будто виновато улыбнулся.

– Тём, что-то случилось?

Пауков покачал головой и потянул девушку к шлюпке.

– Капитан покинул борт, – сообщил металлический голос искина «Фокуса».

Шелест гермопереборки за спиной, мягкий свет уже остывающей шлюпки.

– Приветствую капитана на борту, – сообщил тот же голос уже из-под купола стыковочного модуля. – Какие будут указания?

– Изыди, – пробормотал Артём, подхватывая девушку на руки.

– Задрать люки, – сознание едва цеплялось за инструкции и алгоритм команд. Ульяна задыхалась. Голос срывался. – Обратная связь по аварийному протоколу.

– Слушаю, капитан, – подтвердил искин и отключился. Шлюпка погрузилась в полумрак.

– Артём, что происходит? – высвободилась из медвежьих объятий генетика, посмотрела упрямо.

Он замер на мгновение, дотронулся кончиками пальцев до бледной девичьей щеки. Убрал ярко-рыжий волосок с виска. Заправил за ухо.

– Ничего. Просто соскучился, – усмехнулся, как она смешно изогнула бровь. – Честно.

Ульяна смотрела с сомнением, но позволила себя обнять.

Он прижался губами к её виску. Ладонь тяжело легла на затылок, пальцы растрепали плотный узел на затылке. Девушка медленно выдохнула, по-кошачьи зажмурилась. Вот так, рядом с ним, можно быть целую вечность. И ничего не страшно. Рядом с ним тает образ бело-снежной «Сционы», горячая боль в вывороченных суставах, липкий страх по спине. Рядом с ним можно быть слабой и беззащитной.

Он наклонился к ней, поцеловал. Жадные губы обжигали, Ульяна горела восковой свечой в его руках, рассыпалась на микроны, растворяясь в мягких, головокружительных ласках. От крепких объятий перехватывало дыхание, сводило ребра и шумело в висках. Поцелуи сыпались, плотно покрывая разругавшие щеки, шею с трепетной венкой на изгибе, острые девичьи плечи.

Артём ловил тот миг, когда последняя клеточка её тела, её памяти и сознания окажется в его власти. Тот короткий миг, когда важно только то, что он рядом, что она им дышит, тонет в его глазах. Умирает и возрождается снова, как сказочный феникс.

Сравнение с волшебной непобедимой птицей засело в потаённом уголке сознания, растворилось в последних мирных минутах, которые они могли провести вместе.

Прежде, чем она узнает новости, которые он привез с Тамту.

2

– Наноботы установлены, – пальцы дежурного оператора замерли над пультом ввода.

Тиль Теон пристально оглядел маркеры. Указательным пальцем ткнул в монитор:

– Здесь и здесь нужна корректировка, – оператор сделал поднятие карты расстановки ботов: на мониторе стали видны небольшие серебристые бусины, облепившие покорёженный корпус «Немезиды» – грузовика, следовавшего маршрутом «Сатурн» – аппаратная станция «Флида» с трехстами тоннами пиратрила на борту.

Согласно сумбурному отчету диспетчеров «Сатурна», корабль не вышел на заданную точку транзакции. Последнее сообщение от капитана, землянина Павла Короткова, говорило о попадании в мерцающую транзакцию. Таких в этом секторе никогда не было – самая стабильная зона переходов. По этой причине ее, собственно, и использовали для переброски особо опасных грузов. Но судно оказалось выброшено в другой сектор.

Начальник Криминальной полиции Главного Следственного управления Галактического Трибунала Единой галактики г-н Тиль Теон неодобрительно следил за действиями оператора. Опытный глаз оперативника с тридцатилетним стажем и без дополнительных расчетов видел ошибки в расстановке ботов. Внутренний следователь рвался исправить все собственноручно и сэкономить собственное время. Внутренний начальник Криминальной полиции сдерживал следователя – надо обучать кадры, не все же ему по дальним секторам мотаться.

Но глаз дергался.

Оператор неумело работал джойстиком, невыносимо медленно сдвигал бусины наноботов по искорёженному корпусу грузовика.

– Активируйте статус-контроль, – не выдержал Тиль Теон, подсказал.

Внутренний следователь вытер испарину со лба.

Оператор послушно включил программу проверки расстановки наноботов. Указанный начальником Криминальной полиции участок, действительно, окрашивали красные знаки корректур. Внутренний начальник самодовольно хмыкнул: есть еще порох в пороховницах, рано еще на пенсию, под неоновую лампу чиновничьего кабинета.

– Маркеры 4-а, 12-б, 48-к необходимо установить левее, – еще раз подсказал. – После чего статус-контроль перезапустить с пометкой о деформации основы. Поставить пометку о свободной трансформации сетки корректур. Далее выставить боты по визиру.

«Чему их только учат в Академии?» – проворчал внутренний следователь. Тиль прищурился и отвернулся от уже начавшего нервничать дежурного: ещё напортачит, тогда точно придется всё делать самому. Он подошёл к демоэкрану, настроил визиры. Теперь убитый грузовик замер перед ним, как на ладони, от острого носа до хвоста.

Ну, как грузовик. То, что от него осталось. Хвостовой части практически нет. Остов покорежен, перекручен по осевой и завален на правый борт, оголив белесое беззащитное брюхо и сетку маневровых двигателей. По периметру, на незначительном удалении от корпуса, застыли, будто насекомые в смоле, элементы обшивки и фюзеляжа. Расплавленное топливо собралось в капли и поблескивало в отсветах прожекторов «Тольды» – фрегата Управления сопровождения следственных действий.

Корпус «Немезиды» почернел – на борту был пожар. «До какого отсека? Оба бортовых накопителя-самописца обнаружены, дешифрованы, но минуты после взрыва уже не записаны. Что стало с экипажем».

– Наноботы готовы к работе, господин Теон, – прервал размышления оператор.

Тиль Теон подошел к его монитору, чтобы убедиться лично. Опытный глаз скользнул по сетке расставленных роботов, плотно опутавших корпус «Немезиды». Внутренний следователь остался доволен, внутренний начальник мрачно аплодировал собственной выдержке.

Тиль подключился к внутренней связи:

– Группа А, готовность фиксировать результаты моделирования.

На главном мониторе загорелась шкала обработки данных, сиплый голос из динамика сообщил:

– Есть готовность фиксировать результаты моделирования.

Тиль Теон кивнул:

– Группа Б, подготовить наложение данных дешифровки бортовых накопителей на данные моделирования.

Главный монитор мгновенно среагировал: под изображением повреждённого корабля, опутанного сеткой наноботов, появились две кривые линии эквалайзеров: синяя показывала данные эксплуатационного регистратора, красная – аварийного. При совмещении с данными телеметрии они должны дать полную картину происшествия.

– Активировать наноботы, – тихо скомандовал.

Тиль всегда болезненно реагировал на этот момент – мёртвое, в сущности, судно за мгновение оживало в виртуальной проекции, вместе со всеми механизмами и обитателями. И он, не имея возможности что-то изменить, что-то исправить, должен хладнокровно наблюдать, как корёжит металл, как сжирает пламя плоть, как разъедает кислота ткани. Видеть изуродованные тела и пытаться отделить от себя их боль и страх, чтобы подмечать все мельчайшие детали. Наверно, так же Всевышние Боги смотрят на гибель своих чад.

«Немезида» воскресала. Чтобы снова умереть на его глазах.

– Запись комплексного моделирования включена, – сообщил оператор, бесцеремонно выдернув начальника из раздумий. Оно и к лучшему, ни к чему этот сентиментализм. Такая у него работа.

Искорёженные взрывом детали импульсного двигателя и реактора собрались из пространства, загудели, активируясь. Хвостовая часть надстроилась, металл выправился. Корабль вернулся в исходное положение, лег на курс. Маневровые окрасились сине-голубым.

Сработали датчики бортовых самописцев, синхронизируя время. Теперь следователь мог видеть, как умирала «Немезида» в режиме реального времени.

Итак.

Вход в транзакционное окно, совершенное с дифферентом на правый борт. Тиль покоился на данные кодировки транзакции: цифры метались. «Восемнадцать», «двадцать пять»,

«тринадцать». Растерянные и злые голоса капитана Короткова и бортиженера. «Мерцающая транзакция», – подумал Тиль, согласившись с отчетом диспетчера «Сириуса».

Эксплуатационный регистратор выдавал беседу в рубке: «Вехи смещены на девять, корректировка восемьдесят два процента, угол дифферента шестьдесят три градуса... Ошибка навигации 27М, Игнатъич. Разорви скварр этих операторов с «Сириуса».» Один из голосов витиевато ругнулся.

Тиль видел, как потерявшее управление судно задело фотонными накопителями «купол» транзакционного коридора, как сместился угол атаки и в одно мгновение достиг критической отметки. Сердце оперативника сжалось, пропустило удар: вот сейчас – срыв потока, полная потеря управления судном. И почти сразу монитор окрасился карминно-алым – взрыв пира-трила.

Тиль Теон дождался момента, когда от «Немезиды» отделилась крохотная шлюпка класса «Аванта».

– Отследить траекторию спасательного борта, – скомандовал. – Организовать поисково-спасательную операцию в месте обнаружения.

Минус одно неизвестное: экипаж грузовика смог эвакуироваться. Следователь выдохнул с облегчением. Тридцать лет в криминальной полиции, а привыкнуть к смерти так и не смог.

Теперь основное. Что стало причиной трагедии и связано ли это с другим бортом, пострадавшим в этом же секторе:

– Вернуть координаты моделирования в начальную точку, – виртуальная копия «Немезиды» снова ожила и смиренно замерла в ожидании очередной команды. – Активировать аварийные самописцы в отрицательный временной интервал.

Словно фильм в обратной перемотке, грузовик лёг на курс. В рубке – ничего не значащая болтовня. Тиль Теона интересовала точка смены кодировки транзакции. Тот момент, когда стандартная кодировка сменилась на сверхскоростное «восемнадцать» и гиперпространственное «двадцать пять». Именно там крылась истинная причина. По позвоночнику пробежала волна предчувствия разгадки.

«Вот оно!» – белый луч уколол корпус «Немезиды».

– Стоп. Фиксация объекта. Распознавание. Диагностика, – оператор ловко поймал странный объект в объектив визиров.

Тиль замер. Сердце билось учащенно, ноздри жадно ловили сухой, пахнущий смолой и дендрогалем воздух.

На мониторе расцветало белое облако, оскаливаясь жуткой хищной полуулыбкой.

Внутри все похолодело, ладони вспотели. Под ребрами тревожно сдавило, пальцы сжали край консоли.

– Классификатор не верифицирует обнаруженный объект, – растерянный голос оператора. Парень привстал, вытянул шею в недоумении. – Я запустил повторный анализ.

– Отставить повторный анализ... Я знаю, что это, – Теон шумно выдохнул, скомандовал искину: – Тильда, ввести дополнительный протокол. Запись архивировать с пометкой сигма.

Он склонился нал консолью, нашел в базе отчет, присланный группой оперативников с разграбленного пассажирского лайнера «Фландрия», торопливо активировал. Его интересовали только два параметра: время и курсовые отметки в точке выхода из транзакции.

Сверившись с данными, задумчиво опустил в кресло. Коротко стриженная голова опустилась на подголовник, руки легли на подлокотники. Взгляд уперся в изображение на мониторе: «Фландрия» вышла из транзакции в тот же момент, когда «Немезида» столкнулась с аномалией.

– Тильда, соедини меня с группой на «Фландрии», – дождался зелёного огонька активации внешней связи.

Динамики прошелестели:

– Корвет Управления сопровождения следственных действий «Торпас», дежурный оператор Соомо Иль слушает вас, господин начальник Криминальной полиции.

– Доброго дня, офицер Соомо. Проверьте наличие РПС-маркеров на «Фландрии», – попросил. – При положительных данных, немедленно внесите уточнение в отчет с указанием локации на объекте и концентрации выделений.

Отключился. На мониторе все ещё сумрачно мерцало изображение странного существа. Бестелесное, с вытянутой зубастой мордой и тонкими когтистыми лапами.

Нижняя строка отчета с «Фландрии» подпрыгнула, пропуская данные для обновления. Тиль прищурился, читая.

«Проверка РПС-маркеров: ответ положительный. Концентрация во внутренних помещениях судна, а именно: в жилом секторе, рубке, камере хранения личных вещей и аварийном модуле. Показатель концентрации: шестьдесят восемь процентов. Данные собраны с применением метода 3-дэ активации, аппаратом Тропон-24-12. Конец записи»

Тиль почувствовал, как на горле безжалостно смыкается невидимая рука. Сердце билось учащенно, то выпрыгивая из гортани, то бросаясь в ноги.

Сообщить.

Сообщить как можно скорее. Чтобы успеть понять, где, когда, как была допущена ошибка. Ошибка, которая теперь приведет к гибели миллионов. Которая разбудила то, что давно должно было спать вечным сном.

Глава 2. Новости с Тамту

1

– О, вся банда в сборе! – айтишник и старший помощник капитана Вася Крыж, он же Василевс и для особо близких друзей Барсик, бросился к другу, по-медвежьей сгреб, хлопнул по плечу. Коротко глянул на Ульяну: – А мы вас уже потеряли.

– Пришлось немного... посоветоваться, – Артем почесал кончик носа.

Крыж многозначительно кивнул.

– Эт правильно. Чего б не посоветоваться, кого оно совещается, – и в ответ получил по-дружески кулаком под ребра.

Ульяна прошла в кают-компанию: Наташка, сложив ноги калачиком, устроилась на полу, на коленях – планшет, в руках – стило. Рядом замерла панель Информера. Увидев ребят, девушка отложила занятие, перевела планшет в режим ожидания.

– Как позанималась, Ульян?

Из рубки появился Кирилл Авдеев, дежуривший у пульта, и Тимофей Резников:

– Здравствуйте, Артем Геннадьевич!

Пауков никак не мог привыкнуть к тому, что юнга и специалист по лингвонейропрограммированию, рыжий и нескладный Тим, зовет его по имени-отчеству, единственный в экипаже «Фокуса», из-за чего опять нервно повел плечом:

– Привет, Тим. Здорово, Авдей, – пожал протянутую руку второго навигатора.

– Слушай, я без тебя модернизацию восьмой линии сделал, как ты в техзадании указал, – Вася Крыж почесал под глазом, прищурился: – в целом, неплохо вышло. Но модуляция зоны записей с энергона пока идет туго: мне кажется, надо сменить кодировку и уже адаптировать данные под нейросеть «Фокуса», как считаешь? – он присел на спинку дивана, скрестил руки на груди.

Артем рассеянно кивнул. Ульяна исподтишка наблюдала за ним, с тревогой читая озабоченность и беспокойство. Она отчетливо чувствовала: что-то происходит. И это «что-то» занимает голову Артема гораздо больше, чем состояние нейросети корабля.

– М-м, да ты, брат, меня не слушаешь, – протянул Вася Крыж.

– Поговорить надо. Хорошо, что все в сборе, – Пауков кивнул.

Команда напряглась. Ребята подтянулись к зоне совещаний, расселись вокруг стола. На белоснежной глянцевой поверхности отразились их напряженные лица.

Пауков занял место напротив Ульяны. Помолчал, собираясь с мыслями:

– Ребята, рассказываю, как есть. Кромлех под следствием. Идет активно на сотрудничество. Факт прорыва на территорию Коклурна с целью добычи его артефактов и расширение границ сектора отрицает. Связь с Чи Лаваном, а также предположение, что он и есть Чи Лаван и организатор государственного переворота, отрицает полностью.

– Ни фиги себе, – Вася Крыж присвистнул.

– Ты даже не представляешь, на сколько, – он мрачно хмыкнул. – Дальше больше. Обвинение в причастности к похищению посла Намбула и его гибели с Кромлеха сняты, – ребята растерянно переглянулись. Ульяна, не отрываясь, следила за Артемом. С тоской подмечала, как темнеют его глаза, как наливаются холодной сталью.

Тимофей улыбнулся:

– Но ведь это же несерьезно, Артем Геннадьевич. Есть записи бортовых журналов «Сционы», есть файл, который мы отправили на «Берг», на основании которого и задержан Кромлех.

– Нет записей «Сционы». И архива Кромлеха нет, – Артём невесело хмыкнул, уставился в пол. – В деле отсутствуют свидетельства причастности Кромлеха. Ничего, кроме наших показаний. Которые преподносятся сейчас как фейк. – Он посмотрел прямо на Ульяну, заглянул в глаза: – Они намерены сделать очную ставку между тобой и Кромлехом.

– Что? – Ульяна решила, что бредит. – Какая очная ставка? Ты о чём вообще?

– Кромлех утверждает, что ты была с ним в сговоре и к нейросети «Сционы» подключилась добровольно, отчётливо осознавая, зачем.

Ульяна приоткрыла рот.

– Но ведь... – она растерянно улыбнулась. – Но ведь было медицинское освидетельствование... Все эти раны. Психотравма...

Генетик мрачно молчал, упёрся локтями в колени. Ребята переглядывались.

– Сабо утверждает, что не наносил тебе увечий. Повреждения были нанесены при эвакуации с корабля. «Непрофессиональная деятельность руководителя лаборатории Паукова, который вмешался в процесс работы операторов и совершил экстренное отсоединение ведущего навигатора от нейросети», – он точно передразнил мерзкую интонацию креонидянина.

– Вот сучёныш, – Вася Крыж тихо ругнулся. – А камеры видеонаблюдения на «Сционе»? – Пауков глянул на него так, что айтишник даже не стал заканчивать вопрос. Сам догадался: – Чё, все зачищено? Я-ясно.

– погодите, ребят, – Наташа придвинула стул ближе к столу. – Но ведь такие дела просто так не делаются, я имею в виду – без крыши. Получается Совет хочет замять дело? Это же государственный переворот, как можно спустить это всё?

Пауков неохотно кивнул.

– Не просто замять. А перевести стрелки на «Фокус», свести к рядовому конфликту внутри Академии. По мнению Трибунала, мы фальсифицировали нападение «Сционы», – он опустил подбородок на поставленные друг на друга кулаки, – чтобы отвлечь внимание на себя, пока «Сциона» пересечет границу сектора. Ульяне могут предъявить обвинение в самоуправстве, нарушении дисциплины, превышении должностных полномочий и соучастии в государственном перевороте.

Кирилл присвистнул.

– А чего сразу не назначить ее Чи Лаваном? – Тимофей Резников вытянул шею, окинул взглядом ребят.

– Ты это все откуда знаешь? – Василевс смотрел непривычно серьезно. Прищурился – уже и сам догадался, но хотел, чтобы друг сказал это вслух.

Пауков устало растер переносицу, снова уперся локтями в колени:

– Меня допрашивал начальник Криминальной полиции Тиль Теон. Все эти два дня, что я не выходил на связь, я был на «Калипсо».

– Начальник? – Василий растерял остатки веселья. – Сам начальник? Ему делать больше нечего?

Ульяна прикрыла глаза, тихо выдохнула. По венам, смешиваясь с кровью, пробежала ледяная волна. Паника. Чтобы сохранить голову холодной, девушка до боли сжала кулаки, чтобы ногти впились в мягкие, податливые ладони, чтобы выбить из них предательскую дрожь.

– А как же Чи Лаван? Как же организация госпереворота? – спросил Тим растерянно.

– Не было никакого Чи Лавана, – отрезал Пауков. – И госпереворота не было. И энергона не было. И все данные, что мы сбросили «Бергу», – выдумка и фальсификация. Сурф на их стороне. Верещит о превышении полномочий и о давлении со стороны следствия.

– Так чего мы тогда сидим? Надо собираться и валить отсюда! – Тимофей встал, обогнул стол и замер напротив Паукова.

– Куда?! – хором отозвались Ульяна и Артём.

Юнга медленно вернулся на своё место. Артём посмотрел на его поникшую спину, устало пояснил:

– Куда бежать, Тим? Ульяне предъявят обвинение заочно.

– Но нельзя же Ульку им отдавать, – Наташа растерянно моргала. – В такой ситуации они же её просто засудят.

Девушка переводила взгляд с Артема на Василия. Отчего-то сейчас их опыт и чутье казались самым верным аргументом.

– А что Ираль? – подал голос Вася Крыж, посмотрел исподлобья.

Пауков встретился с ним взглядом, на осунувшемся лице дернулись желваки:

– Не говорил с ним. Он на Клирике вроде бы.

– Чёрт, – Крыж встал. – Считаю, Ульяну Трибуналу выдавать нельзя. Пока ей не предъявлено обвинение, она свободна. Можно рвануть на Землю, домой. Там её спрятать. Полномочий делать массовые зачистки на Земле у них нет, значит, не тронут. Есть шанс выкрутиться.

Ульяна распрямилась, сложила руки перед собой. Ноздри нервно схватили воздух. Облизнула губы, обнажив полоску белоснежных зубов:

– Ну, конечно, я буду отсиживаться, прятать голову в песок как страус. А вас здесь будут рвать на части, – она сощурилась, посмотрела на Паукова с вызовом. – Мне что, одной кажется, что Паук рассказывает только половину правды? А, Артем, чего глаза прячешь? – Она встала, тонкими пальцами уперлась в столешницу. – Ты что, за идиотку меня держишь? Я, по-твоему, Протокол не знаю? А ты, – она припечатала взглядом Крыжа: – ему подыгрываешь! – парни переглянулись, но промолчали.

Под куполом кают-компания повисла пауза, затянулась узлом над головами экипажа «Фокуса». Наташа смотрела выжидательно, сцепив пальцы в замок. Медленно кивнула:

– Всё верно. Бремя принятия решения согласно Протокола лежит на Первом навигаторе и на Руководителе проекта. Если и будут предъявлять обвинение, то вам обоим. И Васе Крыжу, – она перевела взгляд на айтишника. – Ведь ты на себя принял полномочия старшего помощника капитана? И именно ты хакнул личную почту Кромлеха и дипломатическую переписку с грифом сигма.

В кают-компания повисла тягучая тишина.

– Надо потянуть время, – прервал молчание Вася Крыж. – Может, я смогу что-то узнать.

– Ты загрузил энергон в память Фокуса? – Артем посмотрел на Василия.

Тот кивнул, отмахнулся:

– Что толку-то? Данные не выгружаются и не декодируются. А искин «Фокуса» мы к делу не пришлём.

– Не пришлём, – обреченно отозвался Артем. – Я согласен с Василием: Ульку надо прятать на Земле. У нас не так много времени. Но пока ей не предъявлено обвинение, можно брыкаться, – он заметил, как Ульяна собирается протестовать, повысил голос: – Ульяна, не спорь! Ты нам так развяжешь руки. Пока ты в безопасности – ты наш козырь. Возможно, нам удастся что-то найти, восстановить данные со «Сционы». Представить следствию доказательства. Хоть как-то определиться с тем, что делать.

Он встал, прошелся вдоль стола, сцепив за спиной длинные руки.

Ульяна не шевелилась. Сцепив пальцы замком, упрямо уставилась перед собой. Пауков встал за ее спиной.

– Ульяна, собирайся, – тихо повторил Артем. Почти приказал.

Он сверлил взглядом непокорную макушку. Видел, как распрямилась спина, как напряглись острые позвонки и приподнялись плечи.

– Я. Никуда. Не поеду. – Отчеканила, наконец. – Приказывать можешь своим лаборантам. А пока я капитан корабля и Первый навигатор, я буду сама принимать решения за себя и за команду.

– Уль...

Он попробовал положить ей руку на плечо – стряхнула. Порывисто поднялась из-за стола, встала напротив него. Он никогда не видел её такой – натянутой как струна, взвинченной. С горящими ведьмовским огнём глазами.

– Из тюрьмы ты ничего не сможешь доказать, – он постарался использовать последнюю попытку убедить её. Но понял – по дрожи в уголках упрямого рта понял, по плотно сомкнутым губам и обострившимся скулам – она услышала его. И не согласилась.

– Я была в нейросети «Сционы». Без меня вы ничего не найдёте, – голос дрожал от напряжения.

Артём чувствовал, как она напугана.

И знал – именно поэтому не отступит.

– Ульян, мы все дадим показания. Хоть под ментосканером, – Тимофей смотрел непривычно серьёзно.

Артём ещё раз глянул на Ульяну. Сжал челюсти, в сердцах сорвал с запястья бромох, швырнул его на диван. Пластинка креоника выскользнула из пазов и погасла.

– Как же я не выношу твоё невероятное, непроходимое, ослиное упрямство! – прошипел.

Ульяна, закусив губу, наблюдала, как тает на экране график нейроактивности «Фокуса». Команда притихла.

– Это не упрямство, Артём, – прошептала тихо. – Это ответственность. И еще желание использовать все шансы, чтобы выжить. Чтобы вернуться к нормальной жизни. Нам всем. Я не могу иначе. – Она помолчала, добавила мягче: – Только я была в нейросети «Сционы». И, помнишь, он покорился мне. Открыл пароли, коды доступов. Только я могу вспомнить путь сохранения резервной копии.

Наташа ахнула:

– То есть нам опять нужно на «Сциону»?

– Резервные копии хранятся в Госархиве, – впервые за это время подал голос Кир, мрачно поглядывая то на Ульяну, то на Паукова.

Тот хмыкнул:

– Предлагаете взломать Госархив? И получить верный способ остаток жизни провести на Калипсо?

Вопрос повис под куполом кают-компания, застыл липкой паутиной на серебристых шарах плафонов, запутался в мелких ячейках сетки воздуховода.

– Надо Ираля найти, – Крыж кашлянул в кулак. – Лучше уже сейчас знать, на чьей стороне наш дорогой Данди.

Он неопределенно повел плечом.

– Ребята, – Ульяна окинула взглядом команду: – энергон представителям Совета отдавать нельзя. Лучше вообще о нём не упоминать, – ребята озадаченно кивнули. – И ещё, Вася, сеть мы не ломали, груз Намбула не вскрывали.

– В несознанку играть будем? – Василий Крыж прищурился, бросил взгляд на Паукова.

– Да. Надо сохранить энергон, – Ульяна положила руки на спинку дивана, пальцы тревожно подрагивали. – Из-за него всё началось. Из-за энергона погиб Намбул.

Артём нахмурился:

– Ты думаешь, они не знают о нём? Кромлех же его требовал открытым текстом.

Ульяна покачала головой.

– Пока не знаю, Артём. Мы думали, что игра завершена. А, если верить тому, что ты говоришь, она только начинается. Чем больше мы сейчас выясним, тем лучше. На энергоне запи-

саны первичные копии всех документов до зачистки Кромлехом и Советом. Пока мы можем читать эти сведения через нейросвязь Флиппера, но не можем их ни копировать, ни траслировать. И до тех пор, пока нам это не удастся сделать, энергон нужно держать у себя.

Ульяна, будто желая прекратить спор, стукнула ребром ладони по спинке кресла.

– Ульян, об этом не только ты подумала. *Они* тоже об этом думают. И, не получив энергон, они нас просто прихлопнут на каком-нибудь дальнем перегоне, – Кирилл лениво почесал колено, уставился на Ульяну задумчиво: – Мы же сделали копию сведений, запечатали в искине «Фокуса». Зачем нам сам аппарат? Отдадим его и будем потихоньку шаманить, да, Василевс?

Крыж неопределённо кивнул, Ульяна встрепелась, чуть подалась вперёд:

– А что, если мы не все слои энергона вскрыли? И самое важное осталось нераскрытым? – перед её глазами всплыла мутная, рассыпающаяся космической пылью, надпись «имплементация расы-наследницы завершена». В груди стало холодно: она так и не призналась об этом никому, даже Артёму.

– Не получив нужных сведений, Теон тебя увезёт на Тамту, – Пауков тревожно дотронулся до её локтя.

Девушка посмотрела на него, усмехнулась с горечью:

– Он и так увезёт, ты это понимаешь лучше меня. Для очной ставки с Кромлехом или придурком Сабо. Или под другим предлогом. Они будут выяснять, что знаю я, и как глубоко забралась в нейросеть и корневую память «Сционы». Но пока я буду строить из себя дурочку и тянуть время, у вас будет возможность работать с энергоном и вывести из него все сведения, касающиеся Чи Лавана и Кромлеха. Понимаете, Кромлех рассматривал его как артефакт времен Коклурна. Он не знал о других его слоях. И тем более – что на нём записаны какие-то данные по Чи Лавану.

– Ульян, откуда такая уверенность? – Пауков задумчиво прищурился. – Может быть знал, но не успел воспользоваться?

Ульяна вспомнила, как после задержания креонидянского линкора, когда с капитаном крейсера «Берг» они оказались на борту «Сционы», она увидела энергон на загрузочном столе оператора линкора. У Кромлеха была масса времени, чтобы уничтожить его, спрятать... «Если бы он знал, что кроется в слоях артефакта, бросил бы он его там? Никогда. А теперь, после того как зачищены базы данных – энергон, возможно, – единственное сохранившееся доказательство. И выход на того, кто сделал это послание. Если он или она ещё жив, конечно».

– Точно не знал. Я думаю, они будут выяснять, откуда взята информация в отправленном Васей файле, – она окинула взглядом команду: – И ещё. Я думаю, на «Фокусе» будет обыск. Будут проверяться бортовые накопители. Тогда они узнают о копировании сведений с энергона, наши переговоры, передвижения, в том числе с использованием тех фарватеров, которые считаются фарватерами Коклурна. Вы же понимаете, что это будет означать? Нужно найти способ сохранить статус кво.

– Это ты верно говоришь, – Артём задумался: – А что, если задействовать выделенный под информацию с энергона, узел? Там мы поставили такую блокировку, что сам чёрт не пробьётся ни туда, ни оттуда.

– На счет чёрта не знаю, но попробовать стоит, – Крыж барабанил пальцами по спинке дивана, рассеянно смотрел в пол. – Получается, делаем дублирующую линию, заполняем её. И потом обрубаем. Но как бы не совсем, а с каким-то условием. Но это всё не быстро, ребята.

Голос подал сидевший за столом Тимофей:

– А чего мы паримся? Пока никто никаких обвинений не предъявил, рванём в дальний сектор спецфарватером, там затаимся. И будем слать весточки Совету, как с энергона что-то добудем. Ну, месяц помотаемся, подрейфуем, ну два от силы.

Крыж широко развёл руки, будто пытаясь обнять всех сразу, воскликнул:

– Вот! Устами младенца, между прочим...

– Сам ты младенец, – обиделся юнга и покраснел. – Не, это всё лучше, чем мы тут в тепле и комфорте останемся, а Ульяна будет за нас за всех отдуваться на Тамту и, что ещё хуже, на Калипсо.

Коротко взглянув на побледневшую Ульяну, Артём скомандовал:

– Как руководитель проекта «Фокус» принимаю решение сохранить управление фрегатом Первым навигатором и во избежание её удаления с корабля, выдвинуться в Дальний сектор. Время отправления, – он взглянул на креоник: – прямо сейчас. Команде принять управление бортом, приготовиться к экстренному транзакционному переходу в ближайший сектор, далее – гравитационной стяжкой по фактическим показателям. Кир, готовь поднятие карты и вспомогательные точки транзакций. Василий, на тебе кодировка транзакции. По местам!

И направился к рубке. Команда торопливо покидала кают-компанию, Ульяна настороженно выдохнула. Артём остановился у основания винтовой лестницы, ведущей на второй этаж, в каюты, оглянулся:

– Капитан, ты с нами?

Ульяна заправила волосы за уши, рванула в рубку.

2

– Капитан, лоции загружены, координаты конечной точки транзакции сформированы по осевой, подгружаю компоненту, – к моменту её появления в рубке, Кир уже завершил просчет ближайшего перехода. Он перебрал карту маршрута со своего рабочего монитора на загрузочный. Данные мгновенно отобразились на персональных дисплеях членов экипажа Флиппера.

– Поймал, ввожу кодировку, – Василий сосредоточенно настраивал оборудование. На карте маршрута методично загорались зелёные маячки-вехи. – Транзакционный коридор подготовлен.

– Курсовой угол двадцать восемь градусов на ближайшую веху 174-568. Она выведет нас, – Кир поднял навигационную карту, увеличив сектор завершения транзакции: – выведет нас в систему Цетриа. Коричневый карлик, рядом – скопление тёмной материи, самое оно, чтобы спрятаться, я думаю. Как считаете, мужики?

Он повернулся к Паукову и Васе Крыжу.

– «Мужики» согласны, – иронично отметила Наталья, усаживаясь в соседнее с ним навигаторское кресло и закрепляя на висках лианиновые диски, выразительно покосилась на Авдева. Тот примирительно осклабился и скосил к переносице глаза. Натка фыркнула.

Ульяна потянула на себя длинный кронштейн-шуп кресла Первого навигатора, парившего под куполом рубки, перед вмонтированными в потолок тремя дисплеями, забралась в кресло, удобно разместила ноги на подставке. Тонкие волокна-присоски лианины соприкасались с кожей через чувствительное дендрогалевое полотно комбинезона.

Девушка нацепила височные диски, в одно мгновение, как в омут, окунаясь в нейросеть «Фокуса» или Флиппера, как она его любовно называла. Очертания рубки растаяли, вместо тёмных прямоугольников мониторов перед глазами остались только окрашенные синим и зелёным цифры: знаки корректур, курсовые отметки, данные гравитационного склонения. Их будто подвесили в пространстве. Под ногами растелился на всю безмерную глубину космос, чёрный, напряжённый, набухший невидимой человеческому глазу энергией, напитанный неуловимыми человеческим ухом звуками.

В носу стало щипать – верный признак подскочившего давления. Пауков среагировал мгновенно:

– Ульяна, выравнивай давление, успокойся, – она представила его взгляд, как он следит за графиком, как плотно сомкнуты его губы, а в длинных пальцах мелькает серебристое стило.

Девушка кивнула, послушно вздохнула глубоко, полной грудью. И выдохнула, медленно, по ложке выпуская из лёгких сладкий, сырой воздух, в который раз удивляясь, что для неё космос пахнет мокрой от талого снега тайгой.

– Приняла, координаты вижу, – девушка положила руки на подлокотники, чувствуя, как завершилось слияние с кораблём. Уголком сознания «зацепила» новое для себя ощущение, совсем как на «Сционе». На короткое мгновение она почувствовала физические габариты корабля, почувствовала его тяжесть и «инородность».

Небрежно отмахнулась от странного чувства. С небольшим усилием, «уложила» корабль на курс, приготовилась к транзакции.

– К транзакции готовы, – сообщил Вася Крыж. – Расчётное время открытия транзакционного окна две минуты сорок пять секунд. Время до точки сборки сорок пять секунд. Погода в зоне выхода... Кир, чё там с погодой?

– Всё норм с погодой, – Авдеев проверил данные.

– Ну и с погодой всё норм, короче, – подытожил Крыж.

– Биотелеметрия в норме. Активирую лианин на семьдесят пять процентов. Три. Два. Один, – Ульяна почувствовала жжение на кончиках пальцев, под ногтями. Привычно закусила губу. – К транзакции готовы, – добавил Пауков.

– Импульсный двигатель на старт, – тихо скомандовала Ульяна, чувствуя, как забило сильнее собственное сердце: Флиппер приготовился к прыжку. – Самый малый вперёд.

Перед глазами сформировалось белёсое окно транзакции, приглашая к переборске.

– Корректировка курса два ноля сорок, – бросила в напряжённую тишину рубки. – Кир, поправь курсовые отметки. Импульс на десять. – Флиппер, легко оттолкнувшись, двинулся к точке транзакции.

На рабочем мониторе замигала красным система раннего оповещения. Ульяна побледнела.

– Фиксирую по левому борту зону фотонной флуктуации, – сообщил Василевс мрачно. – К нам как бы гости...

– Ульяна, прыгай! – Артём бросил в пустоту.

«Фокус» входил в зону действия транзакции. Ещё мгновение, и он уже окажется недостижим до прибывающего корабля, чьим бы он не оказался.

Датчики контроля состава внешней среды окрасились золотисто-оранжевым, сообщая об изменении гравитационного поля за бортом. Двигатели движения захлебнулись и остановились. Гравикомпенсаторы активировались тяжело, с шумом.

Ульяна бессильно наблюдала, как транзакционное окно мигнуло светло-голубым и погасло. Флиппер повис в сетях искусственного гравитационного поля, выброшенного прибывающим кораблём. Гравитационная ловушка захлопнулась.

Девушка положила голову на подголовник, обречённо стянула височные диски.

Монитор пискнул, выбросив принятое сообщение. Одновременно подал голос искин «Фокуса»:

– Внимание. Система раннего оповещения. Формирование транзакционного окна.

Кир мрачно вздохнул, активировал принятое сообщение.

– «Капитану исследовательского борта конфигурации «Фокус» бортовой номер 01-00-15, Первому навигатору Роговой Ульяне. Главное Следственное управление Галактического Трибунала Единой галактики сообщает о необходимости проведения следственных действий на вверенном вам судне. Для чего сообщаю о прибытии начальника Криминальной полиции Четвертого сектора, г-на Тиль Теона. Код стыковки сто сорок два. Вам необходимо открыть пеленг системы для фиксации местоположения судна, приготовить шлюзовые камеры для стыковки и обеспечить г-ну Теона возможность опросить вверенный вам экипаж. Мандат г-на Теона подтвержден Галактическим Советом. С уважением, государственный секретарь Сла Сифиир».

Ульяна свесилась с навигаторского кресла, покосилась на Артёма, до хруста сдавившего тонкое серебристое стило, окинула взглядом команду. Искин под потолком напористо заговорил чужим голосом с характерным присвистом на шипящих:

– Фрегат «Тольда» бортовой номер 17-54-22 станция приписки Клирик. С вами говорит старший помощник капитана фрегата, Эги Грот. Сообщаю о прибытии начальника Криминальной полиции Главного Следственного управления Галактического Трибунала Единой галактики, г-на Тиль Теона, для осуществления следственных действий на борту исследовательского фрегата «Фокус» 01-00-15-Тамту. Прошу начать мероприятия по стыковке. Код стыковки сто сорок два.

Вася Крыж неторопливо встал, отточенным движением оправил китель:

– Ну что, господа конкистадоры, а вечер-то перестает быть томным...

В рубке повисла тревожная тишина. Команда уставилась на мигавший красным индикатор внешней связи, на залитые золотом мониторы.

– Сколько времени надо на формирование выделенного нейроузла и блокировку данных с наших речевых самописцев? – Ульяна покосилась на иконку в углу монитора, отсчитывающего минуты до начала стыковки с бортом следователя Трибунала.

Василий понял её, кивнул серьёзно:

– Мы успеем, Ульян. Не волнуйся, сделаем.

– Тогда вперёд.

Глава 3. Тиль Теон

1

– Курс два ноля пятнадцать, продольное перемещение один градус, – Кирилл беспристрастно руководил стыковкой шлюпки начальника Криминальной полиции. – Угол правого дифферента снизить до ноль целых трех десятых. Стоп. Самый малый вперед. Импульсный двигатель на ноль. Продольное перемещение по ходовым знакам до створок шлюза. Захват, – мягкий щелчок оповещения, корпус шлюпки чуть дернулся вперед и замер. – Завершение стыковки. Добро пожаловать на борт.

Авдеев отодвинул консоль стыковки, снял височные диски:

– Всё, он на борту, – повернулся к Ульяне, замершей за его спиной. – Ни пуха, Ульян.

Девушка задумчиво кивнула, шагнула к выходу из рубки, на ходу застёгивая верхний клапан навигаторского комбинезона и поправляя в пазах бромеха пластинку креоника. Проходя через кают-компанию, активировала запись: что бы сейчас не происходило, прослушать вопросы следователя и свои ответы ещё раз никогда не вредно.

В шлюзовом модуле уже ждали Пауков и Вася Крыж. Они о чём-то тихо переговаривались, но при приближении Ульяны, замолчали. Девушка покосилась на них: ребята молча кивнули. Крыж показал на бледно-синюю шкалу загрузки в правом верхнем углу своего креоника.

Ульяна расправила плечи, молча встала между ними.

В прозрачной санитарной капсуле появились двое: коренастый мужчина с болезненно-бледной кожей в сопровождении высокого и угловатого клириканца. Последний замер у трапа.

Появившиеся на борту «Фокуса» сотрудники Трибунала выглядели как непохожие братья-близнецы: у обоих короткая стрижка, военная выправка, острый взгляд – так и просилось назвать его сканирующим. Только коренастый, ещё и вид имел начальственный. Очевидно, его-то и звали Тиль Теон.

– А он кто? – прошептала Ульяна: она ожидала увидеть клириканца. В большинстве своём в Галактическом Трибунале служили специалисты этой расы. Но прибывший на «Фокус» начальник Криминальной полиции явно не был гуманоидизированным рептилоидом.

– Церианец, – почти не размыкая губ отозвался Артём.

Тиль Теон, между тем, шагнул с трапа, приветливо (на сколько позволяла маска отчужденности на лице) улыбнулся:

– Доброго дня. Рад снова встретиться, господин Пауков, – он немного растягивал слова, будто манерничал. Очевидно, на манеру речи влиял родной язык его планеты или особенности речевого аппарата. «Кстати, на каком языке говорят церианцы», – подумала Ульяна и неожиданно поняла, что не знает – в информатории не попадались сведения об этом.

Она шагнула вперёд, протянула руку:

– Добрый день, господин Теон. Рада видеть вас на борту «Фокуса», – он странно посмотрел на неё в ответ. Ульяне стало не по себе. – Постараюсь сделать ваше прибывание здесь максимально комфортным.

– Капитан Рогова, как я понимаю? – он задержал её руку в своей, чуть сжал.

Ульяна кивнула:

– Совершенно верно. С руководителем проекта «Фокус» и биотехником Артёмом Пауковым., вы, как я понимаю, уже знакомы...

– Имел удовольствие, – Теон повторно кивнул, не отпуская Ульяну взглядом. – А кто ваш второй спутник?

– Старший помощник капитана и бортиженер по функционированию программных модулей Василий Крыж.

– А-а, тот самый, – церианец выпустил, наконец, руку Ульяны, протянул её Василию, но пожал без интереса.

Крыж посмотрел сверху вниз, иронично кивнул:

– Рад, что вы уже слышаны.

– Не вижу причин для радости, – двусмысленно улыбнулся следователь. – Остальные члены экипажа?

Ульяна изобразила удивление:

– На рабочих местах. Вы хотите познакомиться со всеми членами экипажа?

Следователь уклончиво покачал головой:

– Хорошо, я подумаю об этом. Сейчас я хотел бы обсудить с вами сложившееся положение дел, – он посмотрел на Паукова и Крыжа. – Мой помощник имеет несколько вопросов к старшему помощнику Крыжу. Я же предлагаю нам с вами, госпожа капитан, сосредоточиться на беседе.

Артём и Василий переглянулись.

– Мы можем занять информаторий, – предложил Василий. – Вам, вероятно, в лектории будет удобнее: там есть кофе.

Он постарался улыбнуться.

2

Они прошли в лекторий. Ульяна устроилась в первом ряду, скрестила руки на груди, разглядывая церианца. Ей еще не приходилось с ними сталкиваться. Болезненно бледный. Кожа гладкая, плотная, не такая рыхлая как у креонидян, но такая же «сахарная». Тёмные волосы при полном отсутствии волосяного покрова на лице и руках. Никаких рептилоидных глаз, никаких особых примет. Он выглядел как её соотечественник. Но что-то отличало его от них. Что-то неуловимое. Ускользящее. В манере говорить, в повороте головы и движениях. Чуть более аккуратных, чем следовало. Чуть более настороженных. Будто по тонкому льду над бездной. Собранный, по-военному подтянутый и стремительный, церианец вызывал острое чувство опасности. Под цепким, изучающим взглядом становилось горячо и неловко.

Ульяна откашлялась, отвела взгляд.

Следователь занял место у стола, положил локоть на тёмную дендрогалевую поверхность. Улыбнулся, разглядывая собеседницу, будто предвкушая изысканный деликатес. Ее можно было бы назвать красивой, эту землянку, если бы не слишком яркий цвет глаз, слишком явная угловатость движений. Но во взгляде что-то цепляло даже выдавшего виды следователя. Что-то неукротимое, исконное, чуть припорошенное вежливостью и опаской, но пробивающееся наружу подобно закипающей магме в жерле вулкана.

– Ульяна. Рогова, – медленно проговорил её имя, будто пробуя его на прочность. Прищурился, разглядывая девушку. Он смотрел не прямо на неё, а будто вскользь, охватывая всю её с ног до рыжей макушки и то место, которое она занимала в помещении. Будто Ульяна в два или даже в три раза больше, выше и значительнее той хрупкой землянки, что сидела перед ним. – Самый юный навигатор сектора. И самый многообещающий. Сенсоид группы А с уникальными навыками адаптивной сенсоизации.

– Да, так записано в моём личном деле. Но ведь не это – причина нашего сегодняшнего разговора?

Теон снисходительно хмыкнул:

– Горяча и опрометчива... Ульяна... Я могу вас так называть? – девушка равнодушно пожала плечами. – Уточню, что в соответствии с Протоколом проведения следственных действий, наш с вами разговор записывается, – он кивнул на активированный креоник на собственном запястье. – Ульяна, как вам нравится то, что происходит в Единой галактике?

Девушка чуть изменила позу, положила ногу на ногу и плотнее скрестила руки на груди. Будто собралась вести полусветскую беседу на родной кухне в далёком шахтерском городке на краю Земли.

– Я с удовольствием наблюдаю.

– Это хорошо. Наверняка инфосводки смотрите.

– Любопытствую, – девушка снова кивнула.

– И знаете, конечно, что процесс в отношении заговорщиков зашёл в тупик...

Ульяна молчала, настороженно улыбалась. Теон следил за ней, поглядывая всё время куда-то мимо. Девушка даже несколько раз обернулась через плечо, думая, что он разглядывает кого-то, вошедшего в лекторий. Но там синела только глухая дверь. Следователь встал, прошёлся перед девушкой, заложив руки за спину. Резко остановился:

– Что всё-таки произошло на «Сционе»?

Ульяна медленно выдохнула, чтобы голос не дрогнул:

– На «Сционе» произошёл захват и насильственное подключение к нейросети корабля и ведомой им флотилии.

Следователь бесстрастно изучал ее:

– В своем рапорте вы утверждаете, что вас заманили на корабль угрозами. В чём они заключались?

– В переданных вам материалах есть запись моего разговора с Кромлехом, – Ульяна старалась говорить спокойно и размеренно. – Он готов был применить глубокую фреонизацию в отношении экипажа «Фокуса» в случае отказа подняться на борт «Сционы». Я спасала экипаж, – Ульяна невозмутимо выдержала взгляд следователя. – Мы не могли прятаться вечно.

– Да, это, кстати, тоже интересно. Галактическая диспетчерская служба подтверждает, что ваш корабль регулярно пропадал с радаров. Как это произошло?

– Мне нечего вам пояснить по этому вопросу. Я не знаю, почему радары нас не фиксировали.

Теон нарочито понимающе кивнул. Ульяна отчетливо понимала, что он не верит ни одному её слову. И ещё – что после этого разговора (или допроса, она сама ещё не знала собственный статус) ей грозит если не арест, то повестка в Следственное управление. Хоть она и понимала, что это неизбежно, и обсуждала это с ребятами несколько минут назад, все равно под сердцем стало тяжело и жарко, ладони вспотели. Она незаметно поменяла расположение скрещенных на груди рук, чтобы вытереть их. Тиль Теон покосился, в глазах мелькнула ирония.

– Зачем вы понадобились господину Циотану, как вы думаете?

– Он мне не докладывал, – Ульяна продолжала настороженно улыбаться. – После прибытия на «Сциону» меня провели во внутренние помещения. При этом в лифте Паль Сабо, при поддержке двух офицеров ударил меня, затем насильно подключил к нейросети линкора. Оператор «Сционы», при этом, осуществлял ведение навигационного маршрута по заранее проложенным вехам. Точка назначения лежала за территорией, обозначенной в навигационных картах как Выжженное поле.

На бесстрастном лице церианца мелькнул интерес:

– Коклурн?! – он смотрел в упор. – Вы настаиваете?

Ульяна выдержала его взгляд, коротко отозвалась:

– Вы спросили, я ответила то, что знаю. Больше мне нечего добавить.

3

Пауков вышел из IT зоны, неторопливо поправил браслет-бромох: в его пазах темнела пластинка креоника с единственной окрашенной синим шкалой загрузки – выделенный узел практически завершил формирование.

Сел за стол в кают-компании, перезагрузил креоник, вывел на дисплей данные биометрии членов экипажа: Василий спокоен, как слон. Улька нервничает: давление упало, пульс скачет.

Встал, прошёлся вокруг стола. Наташа появилась со стороны камбуза, присела на край дивана:

– Оба ещё там? – тихо спросила.

Артём кивнул.

– А что мы, собственно, переживаем, – Наташа старалась говорить спокойно: – мы ничего не нарушали. Все наши действия прикрыты тем или иным протоколом. Даже если Кромлеха оправдают, мы-то при чём? Были сведения, мы передали. Не подтвердились – ну и всё равно молодцы, проявили бдительность.

Артём остановился напротив неё:

– Наташка, ну ты хоть сама-то в это веришь? В то, что говоришь?

Девушка опустила глаза, закусила губу. Пауков продолжил рассказывать по кают-компании, поглядывая то на дверь информатория, то на дверь лектория.

– Мы можем сейчас что-то сделать?

– Лучшее, что мы сейчас можем делать, это ждать.

У Паукова пискнул креоник – известил о принятом сообщении. Артём активировал панель.

– Тёмыч, – озадаченный голос Кирилла. – Тут абракадабра какая-то в твой адрес. Иди, глянь, что ли.

Артём, с сожалением взглянув на глухо запёртую дверь лектория, направился в рубку. Наташа поторопилась за ним.

– Чего у тебя? – Пауков подошёл к Авдееву, опёрся на консоль.

Кир активировал принятое искином сообщение.

– По выделенному каналу с кодировкой сигма, – на мониторе загорелось зелёным неприятное сообщение. – Маркеры не потревожены, бортовой антивирусник пропустил. В шапке темы значится «Ходрик». Чё за «ходрик» не знаю, инфосеть тоже. Адрес отправителя зашифрован, – он ткнул указательным пальцем в ту часть экрана, где значилась графа с данными отправителя. – Получатель – ты, с пометкой «персонально». Может, любовное послание? – он покосился, довольный своей шуткой.

Наташа тихо вздохнула:

– Дурака не валяй, не до шуточек идиотских, – пробормотала.

– А чего, не помираем же ещё? Или уже помираем? – Кир невозмутимо зевнул. – Чего там, маринуют ещё Василевса с Ульяной?

Артём не отвечал. Пальцы замерли над иконкой принятого сообщения, тревожно подрагивали. Последний раз он пользовался этим каналом почти месяц назад. «Ходрик»... Это может быть только *он*. Но что должно произойти, чтобы *он* воспользовался этой кодировкой. О которой знали только они с Пауковым. Артём решительно перебрал сообщение на личный креоник, порывисто развернулся и вышел из рубки. Прозрачная мембрана гермопереборки мягко захлопнулась за его спиной.

– Ты чего-нибудь понимаешь? – Кирилл удивлённо привстал в навигаторском кресле, рассматривая спину удаляющегося руководителя лаборатории биогенной инженерии.

Глава 4. «Ходрик»

1

– У меня нет уверенности, что управление кораблём осуществлялось *не* вами. Навигатор вашей квалификации и возможностей не нуждается в ведении, – Теон методично выуживал сведения.

Ульяна начала чувствовать раздражение – первый признак подступающей усталости.

– Мои усилия были направлены на совершение других действий внутри нейросети «Сционы», – Ульяна понимала, что не сможет подтвердить ни одного своего слова. Сейчас не может.

Следовательно, конечно, ухватился за фразу:

– Хм, это очень интересно, – он с готовностью склонил голову на плечо: – на что же было направлено ваше внимание, позвольте узнать?

Девушка проглотила едкий комок, подкативший к горлу. Выхода она не видела. Времени что-то придумать не оставалось. Нужно отвечать. Сейчас. Сию секунду и без промедления.

– Я искала коды блокировки управления кораблем. Выход на территорию Коклурна не выглядел безопасным. История военных действий и количество жертв, ставших причиной создания заградительного поля, подсказывали, что формировать фарватер – преступная глупость со стороны креонидянского флота вообще и Кромлеха Циотана в частности.

Теон изогнул брови в удивлении, понимающе кивнул. Слишком охотно – не поверил. Ульяна сжала челюсти.

– О, вы ещё и пацифист, уважаемая госпожа Рогова. Похвально.

Девушка промолчала. Следовательно иронично хмыкнул и снова сел у стола.

– То есть история о Чи-Лаване и связи его с господином Циотаном вас не интересовала?

– Интересовала. Я искала информацию о Чи-Лаване по поручению господина Грацца Иргана, – сказала и тут же пожалела: сейчас придется говорить, как они связались с ним, и подставить Ирала. А что с Иралем вообще не ясно. «Чёрт», – ругнулась про себя.

Теон сделал пометку в креонике, поинтересовался:

– А когда вы встречались с господином Граццем?

– За два дня до «Сционы».

– И что именно вам поручил господин Грацц?

«Чёрт, чёрт, чёрт!» – жерновами крутилось в голове. Ульяна закусила губу.

– Он был обеспокоен информацией о готовящемся перевороте и переделе сфер влияния внутри Единой галактики. Был уверен, что за этим стоит подрывная деятельность Коклурна, давнего врага Клирика.

Тиль Теон помолчал, разглядывая девушку. Скользнул, равнодушно фиксируя, по ярко-рыжим волосам, собранным в небрежный узел, задержался взглядом на плотно сомкнутых губах, чуть вздернутому подбородку. Он читал ее, словно раскрытую книгу. Видел, как она скрывает факты, связанные со «Сционией» и Граццем. Как на ходу пытается выстроить новую линию защиты: Пауков уже успел предупредить о нюансах следствия по делу Кромлеха. Девчонка запаниковала.

«Надо будет еще раз просмотреть их файлы», – отметил про себя.

– И поэтому столь важное расследование он поручил столь непрофессиональному экипажу? – Тион подался чуть вперед, внезапно сократив расстояние с Роговой. – У господина

Грацца не было под рукой оперативников? Специалистов по работе с нейросетями? Следователей, наконец?

«Только бы не проболтаться об энергоне, только не проболтаться!» – суеилось в мозгу Ульяны. Сейчас, с свете информации, которую привез Артём, энергон с оригиналом переписки, кодами и картами переходов, с системой зачисток, становился в их руках единственной возможностью доказать свою правоту и избежать ареста и осуждения. Даже если ее, мелящую сейчас всякую муть, Теон задержит, энергон останется в руках ребят. Вася Крыж уж точно что-то придумает.

Как там говорили наши деды? Принимаю огонь на себя? Ульяна чувствовала себя на передовой.

Церианец смотрел на неё выжидательно. Внутренний следователь аплодировал выдержке капитана Роговой. Внутренний начальник криминальной полиции прикидывал последствия. Церианец откинулся на спинку кресла:

– Что было в грузе посла Намбула?

2

Пауков зашёл в лабораторию. Здесь дышалось легко, как дома. Дневной свет, глянцевые панели, стеклянные перегородки, за которыми рядами стояло оборудование, под лампами дозревали образцы нового бионика: серебристая субстанция мерно подрагивала, выпуская короткие электрические импульсы.

Белоснежное, пахнущее медикаментами и лианином помещение, приглушенный синеголубой свет.

– Добрый вечер, Артём Геннадиевич, – искин приветливо поздоровался, активировал дополнительное освещение вокруг рабочей зоны.

Генетик замер у стола, ещё раз посмотрел на кодировку принятого сообщения.

– Активировать папку «личное», – он вставил пластинку креоника в разъем на консоли, вывел изображение на дисплей. – Начать загрузку файла с креоника. Сохранить кодировку принятого сообщения на уровне «сигма».

– Активировать трансляцию видео? – металлический голос замер в ожидании.

«Ах, так это ещё и видео?» – мелькнуло в голове. Вслух сказал:

– Да, активировать. Вывести на монитор.

Артём опёрся на консоль.

Экран в центре рабочего стола посветлел, подёрнулся синеватой дымкой. Пыльное помещение, сквозь взвесь с трудом проглядывало что-то, размещённое прямо перед камерой. Артём пригляделся: каменная стена без штукатурки, старая, изъеденная временем. Объектив камеры скользнул вниз по стене, к основанию. В пыли выделялся разборчиво нанесённый символ – косо́й ассиметричный крест со сломленными концами в центре круга.

В груди стало горячо. Стало нечем дышать.

Артём рывком сдёрнул верхний клапан кителя, ослабил ворот. Провёл сухой ладонью по затылку и тяжело опустился на стул.

– Повторить трансляцию записи? – уточнил искин.

Артём покачал головой, шумно выдохнул:

– Нет, не надо. Завершить трансляцию. – Он растерянно кивнул. – Вот те раз... Усилить кодировку до уровня сигма три-ноль. Закрыть доступ к принятому файлу и скрыть в папке «Ходрик».

– Установить дополнительный пароль для открытия доступа?

Артём задумался, растёр переносицу:

– Да. Пароль для открытия доступа... «Ирида Фламиньон».

3

– Так что было в грузе посла Намбула?

Ульяна быстро прокрутила в голове содержание переданной Васей информации, там ничего не было о вскрытии секретного дипломатического груза с маркировкой сигма. Значит, Теон не может наверняка знать, почему ящик оказался вскрыт.

– Не могу знать, – не моргнув глазом, сообщила.

У Теона дёрнулся уголок рта:

– Груз не был опечатан...

– Да, он и попал к нам на борт в таком состоянии, это отражено в Протоколе.

– Протокол содержит зачистки.

Ульяна подалась вперёд, прошипела:

– Как и видеотчеты со «Сционы»... Не находите это странным?

Тиль Теон распрямился:

– Господин Циотан сообщает, что в нейросеть «Сционы» вы подключились добровольно. В обмен на финансовую помощь. Его слова подтверждает старший офицер группы операторов Паль Сабо и командир «Сционы», Рот Сабо. Записи с камер наблюдения в зоне стыковки подтверждают, что на корабль вы прибыли добровольно. Запечатлен момент запроса на стыковку.

– А ваши камеры наблюдения не зафиксировали, как Паль с помощниками волокли меня в операторскую, предварительно избив и сделав укол парализатора? Как для подключения к навигаторскому креслу Сабо собственноручно термоножом вырезал лоскуты дендрогаля? Как под ногти загонялись диоды? – Ульяна выплевывала слова, а в голове отложилось: «Кромлеху тоже не нужно светить информацию об энергоне». Он не сообщил, что Ульяна привезла на «Сциону» именно его.

Тиль Теон шумно вздохнул, оправил тёмный китель:

– К сожалению, запись камер видеонаблюдения находилась в состоянии планового ремонта и вне операционных узлов не осуществлялась.

Теперь настала очередь Ульяны снисходительно прошептать:

– Очень вовремя, не так ли? Нет, правда, вы верите в это?

– Я верю фактам...

– Только не умеете их добывать, – Ульяна прищурилась, откинулась на спинку кресла и снова скрестила руки на груди. – Или, что еще хуже, прикидываетесь, что не умеете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.